

УДК 323.11

DOI 10.26425/1816-4277-2020-12-59-69

Карсанова Елена Созрикеевна
д-р полит. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва, Российская Федерация
ORCID: 0000-0002-3000-8009
e-mail: e_karsanova@mail.ru

ОБЩЕРОССИЙСКАЯ ГРАЖДАНСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В ОФИЦИАЛЬНОМ ДИСКУРСЕ РЕСПУБЛИК СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

Аннотация. Рассмотрен вопрос формирования общероссийской гражданской идентичности, актуализированный в отечественном политическом дискурсе. Феномен идентичности рассмотрен как диалогическое и дискурсивное явление. С целью определения профилирующих тенденций в развитии северокавказских республик, исследованы региональные практики реализации Стратегии государственной национальной политики, внутривнутриполитические и межэтнические отношения, миграционные процессы. Подчеркнута необходимость отыскания особых форматов общественно-политической организации субъектов Северокавказского региона, выражающих не только их местные и этнокультурные особенности, но справляющихся при этом с функцией консолидации и кооптации локальных сообществ в общенациональные общественно и политически значимые процессы. В результате анализа проблемы генерации общегражданской идентичности, сделан вывод, что они обусловлены в первую очередь противоречивой дихотомией идентификационных процессов, провоцирующих состязательность и противостояние этнической и гражданской идентичностей. В разных объективно предлагаемых обстоятельствах амбивалентное проявление идентичности у большинства северокавказских народов может выступить как деструктивным фактором, так и фактором роста общероссийской гражданской идентичности.

Ключевые слова: гражданская идентичность, межнациональные отношения, национальная политика, самоидентификация, Северный Кавказ, этническая идентичность, этнополитика, этносоциум

Для цитирования: Карсанова Е.С. Общероссийская гражданская идентичность в официальном дискурсе республик Северного Кавказа//Вестник университета. 2020. № 12. С. 59–69.

Elena S. Karsanova
Doctor of Political Sciences,
State University of Management,
Moscow, Russia
ORCID: 0000-0002-3000-8009
e-mail: e_karsanova@mail.ru

ALL-RUSSIAN CIVIL IDENTITY IN THE OFFICIAL DISCOURSE OF THE REPUBLICS OF NORTHERN CAUCASUS

Abstract. The article considers the issue of formation of the all-Russian civil identity, actualized in the domestic political discourse. The paper reviews the phenomenon of identity as a dialogical and discursive phenomenon. In order to determine the main trends in the development of the North Caucasian republics, the author investigates regional practices of implementing the Strategy of State National Policy, internal political and inter-ethnic relations, migration processes. The study emphasizes the necessity of finding special formats of socio-political organization of the subjects of the Northern Caucasus region, expressing not only their local and ethno-cultural characteristics, but coping with the function of consolidation and co-optation of local communities in national socially and politically significant processes. As a result of the analysis of the problem of general civil identity generation the author concludes that these problems are primarily due to the contradictory dichotomy of identification processes that provoke competition and confrontation between ethnic and civil identities. In different objectively proposed circumstances the ambivalent manifestation of identity in the majority of Northern Caucasus peoples can act as a destructive, and a factor in the growth of All-Russian civil identity.

Keywords: civic identity, ethnic identity, ethno-community, ethno-politics, inter-ethnic relations, national policy, Northern Caucasus, self-identification

For citation: Karsanova E.S. (2020) All-Russian civil identity in the official discourse of the republics of Northern Caucasus. *Vestnik universiteta*. I. 12, pp. 59–69. DOI: 10.26425/1816-4277-2020-12-59-69

Благодарность. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 20-011-31303.

Acknowledgement. The study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research and the Expert Institute for Social Research under the scientific project No. 20-011-31303.

© Карсанова Е.С., 2020. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2020. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Ввиду своей сложности, многослойности и диалогичности концепт идентичности стал ключевым для всех гуманитарных наук и предметом дискурсивных стратегий, ориентированных на укрепление общенациональной идентичности граждан России. Формирование комплементарной консолидирующей общероссийской идентичности принципиально важно в этнически мозаичных регионах страны, являющихся очагами межэтнической напряженности с высоким уровнем потенциала возникновения этнополитических конфликтов. Л. М. Дробижева, исследуя формирование национально-государственной идентичности, указывает на два источника ее развития: государственная идентичность как «осознание общности в пределах одного государства» и гражданская идентичность, «складывающаяся через осознание себя в категориях гражданских групп, относительно независимых от государства, но пользующихся его поддержкой и защитой закона» [9, с. 123]. Другими словами, гражданская идентичность, являясь естественно-историческим процессом, в отличие от государственной идентичности не конструируется, а формируется и регулируется активными внеэтническими институтами гражданского типа, объединяющими граждан на основе общероссийских коллективных интересов, доверия, которые появляются в процессе горизонтальных коммуникативных связей и в результате интенсивных социальных взаимодействий россиян. Промедление в отходе от нередко имитационного общероссийского гражданства к «гражданству действия» для российской действительности опасно дальнейшим нарастанием тревожного этнополитического фона, прежде всего, на южных рубежах и в мегаполисах страны.

Рассмотрим, как формировалась общероссийская гражданская идентичность в Северо-Кавказском регионе.

Термин «российская нация» в качестве отправной точки разработки интеграционной стратегии Российской Федерации (далее – РФ) длительный период времени не находил нормативно-правового подкрепления. В тексте Стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2025 г. «российская нация» трактуется в соответствии с Конституцией РФ 1993 г. и согласно советской интерпретации понятия «многонациональный народ». Понятие «общероссийская гражданская идентичность» корреспондирует с понятием «гражданское самосознание» и понимается как «осознание гражданами Российской Федерации их принадлежности к своему государству, народу, обществу, ответственности за судьбу страны, необходимости соблюдения гражданских прав и обязанностей, а также приверженность базовым ценностям российского общества» [1]. Чтобы нивелировать возможность ассимиляционного восприятия 11-го пункта Стратегии («Общероссийская гражданская идентичность основана на сохранении русской культурной доминанты...»), по замечанию Л. М. Дробижевой, документ вносит существенное уточнение относительно содержательного наполнения термина «единый культурный (цивилизационный) код», который охватывает «историческое наследие всех народов Российской Федерации, и вместе с общечеловеческими принципами лучшие достижения народов интегрированы в единую российскую культуру» [9, с. 45].

На федеральном уровне ответственность за практическую реализацию основных направлений Стратегии по консолидации многонационального народа РФ и достижению межнационального согласия несут органы государственной власти, органы местного самоуправления и институты гражданского общества. В том числе для координации взаимодействия государственных и гражданских институтов при Президенте РФ учрежден Совет по межнациональным отношениям, а ответственность за эффективность реализации государственной национальной политики, укрепление межнациональной солидарности и единства всех российских народов возложена на Федеральное агентство по делам национальностей.

На региональном уровне профилирующей деятельностью по обеспечению общероссийского единства является законодательная работа. Как правило, зафиксированные на федеральном уровне нормативно-правовые положения рефлектируются в законодательстве регионального уровня. Исследование опыта регионального законодательства в сфере межнациональных отношений свидетельствует, что множество субъектов РФ в процессе законотворчества избрали для себя модель прямого воспроизведения федеральной конституционно-правовой нормы (Алтай, Адыгея, Дагестан и др.).

Политическая действительность последнего десятилетия демонстрирует стремление федеральной власти к реформированию и реализации качественно новой стратегии кавказской политики. Еще в сентябре 2010 г. Правительством РФ была утверждена Стратегия социально-экономического развития Северо-Кавказского округа до 2025 г. Государственную Программу развития южного региона, после упразднения в январе 2020 г. Министерства по делам Северного Кавказа, предстоит реализовать Министерству экономического развития РФ.

В сравнении с другими федеральными округами Северо-Кавказский федеральный округ (далее – СКФО) отличается рядом особенностей: не включая в свои границы ни одной области, он объединяет шесть республик (Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкессия, Северная Осетия-Алания, Чеченская республика) и Ставропольский край. Занимая самую меньшую площадь из всех федеральных округов РФ, СКФО имеет высокие показатели роста и плотности населения (57,64 чел./км²). По информации Росстата Ставропольский край – единственный субъект СКФО, где русские составляют большинство. В остальных республиках Северного Кавказа доля русского населения не превышает 9,5 % [18]. В целом из 9 428 826 человек, проживающих в СКФО, русские представлены 30,26 %, чеченцы – 14,17 %, аварцы – 9,8 %, осетины – 5,11 %, кумыки – 4,95 %, ингуши – 4,44 %, лезгины – 4,2 %, карачаевцы – 2,39 %. К числу моноэтнических республик региона следует отнести Ингушетию и Чеченскую республику, где доля титульного населения составляет 93,46 % и 93,47 % соответственно. Остальные республики отличаются пестрым этническим ландшафтом, где доля русского населения представлена в большей степени в Карачаево-Черкессии – 33,65 %, Кабардино-Балкарии – 25,14 %, Северной Осетии-Алания – 20,82 %, Дагестане – 3,57 % от общего состава населения [11].

В большинстве случаев национально-культурные автономии являются образцом продуктивной комбинации государственной поддержки и общественной инициативы. В общероссийском списке ранжирования мест по числу зарегистрированных на территории федерального некоммерческих организаций (в том числе, национально-культурных автономий), СКФО занимает предпоследнюю строчку, уступая лишь Дальневосточному федеральному округу. Но при этом практически в каждом субъекте СКФО достаточно активно функционируют от трех до пяти некоммерческих организаций (далее – НКО), чья деятельность в той или иной степени сопряжена с вопросами национальной политики. В Дагестане это «Международный фонд Расула Гамзатова»; в Чеченской республике – казачий, ногайский, кумыкский, аварский, турецкий и др. национально-культурные центры; в Ингушетии – фонд «Солидарность», Грузинское и Турко-Месхетинское НКО; в Кабардино-Балкарии – «Казачье общество», «Международная черкесская ассоциация», «Духовное управление мусульман»; в Республике Северная Осетия-Алания – «Мир» («Шолом»), Чеченское НКО, Общество «Русь», «Ныхас»; Ставропольский край – туркменская НКА, ногайская НКА, ставропольская греческая НКА и др. [8]. По мнению аналитиков, деятельность НКО на сегодняшний день может развиваться только «благодаря поддержке финансового характера через выделение грантов на реализацию конкретных проектов. Однако направление «Укрепление межнационального и межрелигиозного согласия» в ряду других векторов деятельности фонда Президентских грантов все еще недостаточно «освоено» региональными НКО (хотя его популярность растет)» [8, с. 120].

Магистральные направления государственной национальной политики РФ находят поддержку практически во всех северокавказских республиках, что подтверждается публичными выступлениями и заявлениями лидеров и/или курирующих данную сферу государственной политики уполномоченных лиц. По словам главы Чеченской республики именно «взвешенная национальная политика позволила достигнуть полного отсутствия межнациональных конфликтов в Чечне» [19]. Показательно, что первый указ Р. А. Кадырова после наделения его президентскими полномочиями Чеченской Республике (далее – ЧР) был предназначен для утверждения республиканской Концепции государственной национальной политики, ставшей политико-идеологической основой этнополитической стабильности и межнационального согласия в республике. Указом Главы ЧР от 05 февраля 2016 г. № 14 утверждена Концепция государственной национальной политики ЧР, в которой в соответствии с основными положениями Стратегии Государственной национальной политики РФ до 2025 г., определены следующие принципы и цели: целостность территории ЧР в составе РФ, содействие процессу совершенствования федеративных отношений с учетом сочетания интересов ЧР и РФ, создание благоприятных условий для сохранения языков и развития этнокультурного многообразия, гармонизация межконфессиональных/межэтнических отношений и др. [4]. Политико-институциональным механизмом реализации национальной политики является деятельность профильных парламентских комитетов, республиканских органов исполнительной власти и органов местного самоуправления, решающих конкретные задачи и реализующих основные направления Концепции.

К настоящему времени в отдельной взятой северокавказской республике сложились собственная модель баланса и учет факторов, содействующих этнополитической стабильности. Нестандартность республик определяется, прежде всего, этнической структурой, типом взаимосвязей и раскладом региональных политических

сил, а также генезисом и характером деструктивных факторов, которые удастся нивелировать в формате устойчивейшей системы равновесия. На текущий момент ситуация такова, что субъекты РФ, законодательно ответственные за состояние этнополитической ситуации, могут самостоятельно определять магистральные направления и масштаб работы в сфере формирования общероссийской идентичности, гармонизации межнациональных отношений, предупреждения межэтнических конфликтов и противоречий. Соответственно, инструменты, избираемые регионами для реализации государственной национальной политики различаются.

С момента принятия Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г. в Дагестане был дан старт республиканским государственным программам по реализации основных направлений государственной национальной политики. Сегодня Постановлением Правительства Республики Дагестан (далее – РД) от 13 ноября 2020 г. утверждена республиканская государственная программа «Реализация государственной национальной политики в республике Дагестан», основной задачей которой является «укрепление общероссийской гражданской идентичности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, проживающих в Республике Дагестан» [4]. Республиканские органы власти РД не первый год тесно сотрудничают с Региональным центром этнополитических исследований Дагестанского научного центра РАН по проведению систематических мониторингов состояния этнополитической ситуации в республике с целью выявления потенциальных очагов напряженности и разработки соответствующих методических рекомендаций. Сегодня научный центр приступил к реализации федерального заказа по созданию этнических паспортов для всех муниципальных образований республики. В ряде городов и районов республики много лет работают комиссии по решению проблем русскоязычного населения. Еще в 2014 г. Указом Главы РД «О Совете при Главе Республики Дагестан по межнациональным отношениям» был сформирован соответствующий Совет [2]. В этом же году было принято Постановление Правительства республики «О дополнительных мерах по изучению русского и родных языков в республике Дагестан» [6]. Алогично, но полиэтничность региона служит фактором, обеспечивающим ему относительную этнополитическую стабильность. С одной стороны, многообразие этнически замкнутых сегментов блокирует возможность развития центробежных тенденций, с другой стороны, политической элиты, стремясь к укреплению своих властных позиций, вынуждены находить опору в консолидированном дагестанском социуме, интеграция которого без русского языка невозможна. Тем не менее, несмотря на заявленные мероприятия в сфере интеграционной и миграционной политики при участии федеральных властей в уже реализованных (например, «Поддержка проживающего и возвращающегося в Республику Дагестан русскоязычного населения») и действующих программах, исследование мотивов, спровоцировавших массовый отток русскоязычного населения из Дагестана отсутствует.

С самым высоким процентом русского населения продолжает оставаться город Кизляр, хотя по данным последней переписи за последние десятилетия этот показатель снизился с 80 % до 40 % [18]. Причины оттока русскоязычного населения может проиллюстрировать республиканский сюжет, имевший место в 2017 г. Лидеры общественной организации «Нижне-терская казачья община» В. А. Старчак и М. П. Горбунов составили и распространили «Аналитическую справку об эффективности мероприятий по сокращению оттока русского и казачьего населения из республики Дагестан, проводимых республиканскими и муниципальными органами власти», которая начинается со следующих слов: «В республике для решения оттока русскоязычного населения принимаются нормативно-правовые акты, созданы Координационный совет по Северному региону РД и Правительственная комиссия по предупреждению оттока русскоязычного населения за пределы Дагестана. Однако работа данных органов положительных результатов не дает. Все принимаемые нормативно-правовые акты, проводимые мероприятия и конференции носят формальный характер, практически результатов не дают, а принимать конкретные меры по поддержке русского, казачьего населения и сокращению его оттока местные власти не хотят или не могут... Перехода к практическим делам по сокращению оттока русского населения до сих пор нет» [16].

Только после распространения по коммуникативным каналам «Аналитической справки» региональные власти РД предприняли ряд мер по предупреждению оттока русскоязычного/казачьего населения: сформирован для местных русскоязычных школьников отдельный класс, пересмотрено решение об отмене статуса государственного для казачьего фольклорного ансамбля [12]. По словам Атамана Нижне-Терского казачества и главы дагестанского отделения Казачьей партии В. А. Старчака, русскоязычное население покидает

Казляр не по причине межнациональных противоречий или притеснений, а скорее по экономическим и политическим основаниям: «Проблема в том, что была принята программа по поддержке русского и казачьего населения, но она не финансировалась, деньги не выделялись», – подчеркивает атаман, указывая на бездействие региональной власти [17].

Действительно, во многом причины изменения этнического баланса и оттока русскоязычного населения из Дагестана (в том числе, из других северокавказских республик) связаны с общим социальным самочувствием нетитульного населения, проблемами занятости и другими социально-экономическими факторами. Эти же причины стимулируют покидать родные места и автохтонные народы в поисках более благоприятных рынков труда и иных социальных и инфраструктурных условий.

Непросто складывается современная ситуация в Дагестане и с переселяющимися из горных районов на равнину автохтонными народами, где противоречиво, а иногда и конфронтационно, разворачивается борьба за занятие ключевых социально-экономических позиций между этно-клановыми лидерами и русскоязычным населением [12]. Еще в 2013 г. на встрече с Президентом РФ и. о. Главы Республики Дагестан Р. Г. Абдулатипов незавуалированно высказался о драматичном развитии региона: «Россия продвигалась к рыночной экономике и демократии, а Дагестан – к феодализму... Я всегда говорил, что проблема не между национальностями, а между культурой и невежеством, его надо побороть» [15]. Эта характеристика республиканской системы взаимоотношений во многом отражает и текущее состояние региона.

Тем не менее, ежегодно проводимые в рамках республиканской государственной программы «Реализация государственной национальной политики в Республике Дагестан на 2018–2020 годы» социологические исследования на предмет выявления у жителей региона доминирующего типа идентичности, свидетельствуют об интенсификации интеграционных процессов и тенденциях к укреплению общероссийской идентичности [5]. Согласно выводам по итогам социологического опроса, в качестве доминирующего признака государственно-гражданской идентичности «общее государство» отметили 61,6 % респондентов. ... Вторым по значимости элементом российского самосознания дагестанцев отмечен русский язык как «язык межнационального общения» – 27,3 % респондентов указали на него. Отмеченный респондентами в качестве объединительного с общностью «россияне» маркер «ответственность за судьбу страны» отметили 25,7 % опрошенных» [23]. В то же время, анализ особенностей формирования общероссийской идентичности у дагестанцев в сопоставлении с иными типами идентичности, демонстрирует не только многослойность идентичности, но и максимально высокую степень «эмоциональной значимости общинного, этнического и религиозного сознания» [23].

Другими словами, многоуровневая гражданская идентичность в Дагестане по восходящей траектории представляет собой семейную, тукхумную, джамаатскую, этническую, региональную и общероссийскую идентичности. Схожий набор идентичностей можно найти у ингушей, кабардинцев, осетин и других народов Северного Кавказа [28]. В таком веере идентичностей до сегодняшнего устойчивы клановые, семейно-родственные связи, которые следует принимать во внимание при исследовании процесса формирования общероссийской идентичности. Именно этнические, религиозные и территориально-локальные особенности кристаллизации идентичности являются первичным источником самоидентификация и этногруппового единства дагестанских народов и конкретной этничности.

Федеральное агентство по делам национальностей России уже третий год подряд определяет Республику Северная Осетия-Алания лидером рейтинга по итогам конкурсного отбора, проводимого по восьми критериям: «наличие региональной госпрограммы в сфере национальной политики и ее плановое выполнение; развитие в регионе НКО, занимающихся национальной тематикой; проведение укрепляющих общероссийскую идентичность мероприятий в День России и День народного единства; рост числа граждан, довольных состоянием межнациональных отношений» [24].

Государственная программа «Развитие межнациональных отношений в РСО-Алания на 2019–2025 годы» – основной нормативно-правовой документ, согласно которому реализуются основные направления национальной политики в республике, которая обновляется каждые пять лет [7]. На сегодняшний день в Северной Осетии официально зарегистрировано 31 НКО. Согласно данным региональных социологических исследований, конфессиональный состав жителей республики представлен следующими религиями: христианство (православие) – 51,4 %; последователи традиционных верований – 20,3 %; мусульмане – 7,5 %, представители

других религий, в том числе, атеисты, – 20,8 %. Русское население (преимущественно терские казаки) по данным последней переписи занимают вторую строчку по численности после титульного населения (65,07 %) [27].

Необходимо подчеркнуть, что при явном этническом и конфессиональном многообразии Республики Северная Осетия – Алания (далее – РСО–А), многие исследователи отмечают высокий уровень интегрированности североосетинского общества [6]. Хотя в то же время, как и в остальных северокавказских республиках, в РСО–А численность русского населения продолжает снижаться. По словам главы североосетинского национально-культурного общества «Русь» В. Писаренко, первопричинами оттока русского, в том числе, титульного населения, является состояние рынка труда, занятости населения, осложнение экономической ситуации в республике [25]. По данным Комитета по занятости населения РСО–А на процент безработных граждан республики превышает 20 %-ный порог и имеет конец 2020 г. тенденцию к росту [20]. Разрушение военно-промышленных комплексов союзного масштаба, куда ранее массово привлекались специалисты инженерно-технических профессий, после распада СССР привело к их консервации или, в лучшем случае, к перепрофилированию. Драматические события осетино-ингушского противостояния в 1992 г., вооруженный конфликт в соседней Чеченской республике в совокупности с экономическими факторами стали катализаторами интенсивного оттока русского населения из региона.

Известно, что функциональная и прикладная значимости национальных языков уступает совокупной релевантности русского языка как языка осмысления современных социально-экономических и политических процессов и освоения современных технологий. Русский язык на территории Северного Кавказа продолжает оставаться рабочим языком для органов государственной и муниципальной власти, он используется в законодательной практике, делопроизводстве, незаменим в качестве языка межнационального общения и образовательной миграции. Без освоения русского языка, литературы и истории страны формирование основ общероссийской гражданской идентичности обречено на провал. В то же время, во многих северокавказских республиках вызывает беспокойство вопрос снижения доли титульного населения, владеющего родным языком. Именно этим продиктовано стремление национальных республик к внедрению в образовательную систему полилингвальной модели обучения. К примеру, в РСО–А на сегодняшний день функционирует 52 дошкольных и школьных учреждений, где внедрена полилингвальная образовательная система, которая используется параллельно с традиционной. Носители осетинского языка в начальной школе (1 и 2 класс) полилингвальных учебных заведений обучаются на родном языке. Далее доля русского языка увеличивается и, начиная с пятого класса большинство предметов изучается на русском языке, за исключением предметов, по которым не сдается ЕГЭ. Подобная образовательная система довольно успешно функционирует в Германии и Испании. Разработанная в РСО–А полилингвальная система образования после первых пилотных проектов была апробирована и в других северокавказских республиках – Ингушетии, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкессии, Чеченской республике, но к 2013 г. была свернута. По данным Росстата (2017/2018 учебный год), еще до вступления в силу закона о добровольном изучении родных языков в «национальных республиках Северного Кавказа, родной язык в школах изучают от 70 до 100 % учащихся. В Чечне и Ингушетии этот предмет изучают 100 % школьников, в Дагестане и Северной Осетии – около 80 %, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкессии – две трети» [26].

С целью совершенствования механизмов обеспечения статуса русского языка как государственного РФ в 2020 г. в Государственную Думу РФ внесен проект о внесении изменений в ФЗ «О государственном языке Российской Федерации», который вызвал неоднозначную реакцию в национальных субъектах РФ. В частности, комиссия Общественной палаты РСО–А по вопросам образования и науки, культурного и духовного развития, национальной политики провела независимую экспертизу данного проекта. Профильная комиссия подчеркнула отсутствие в законопроекте «упоминания о существовании государственных языков субъектов РФ и, значит, об их соотношении с «общегосударственным» русским языком – как трактует пункт 1 статьи 68 Конституции (и повторяет законопроект в преамбуле), «государственным языком Российской Федерации на всей ее территории» [22]. В своем комментарии председатель Общественной палаты Северной Осетии Н. Чиплакова отметила: «Русский язык в мировой иерархии – один из пяти мировых языков, а в России – государственный язык и язык межнационального общения. Тот факт, что его нужно охранять, неоспорим. Именно на это и нацелена одна из новых поправок в Конституцию нашей страны, закрепляющая статус русского языка как связующую нас сущность. Но это не означает ущемления чьих бы то ни было

прав. ... Широкая общественная экспертиза поправок в закон «О государственном языке Российской Федерации» призвана найти баланс между государствообразующим языком и языками многочисленных народов, населяющих нашу огромную страну» [22].

Возрастающее стремление северокавказских народов к сохранению собственных языков во многом можно объяснить и небезосновательными опасениями размывания собственной этнокультурной палитры и исчезновения национального языка. После проведения исследования и публикации в 2010 г. по инициативе ЮНЕСКО «Атласа языков мира, находящихся в опасности» стало ясно, что под угрозой исчезновения находятся 116 языков народов России, в том числе северокавказские языки, которые по прогнозам экспертов ЮНЕСКО к концу XXI века останутся в этнокультурном прошлом этих народов [21]. Несмотря на утверждение авторитетного академика В. А. Тишкова, что утрата национального языка не ставит под вопрос существование народа, поскольку язык является «важной отличительной чертой, но совсем не обязательной» [13, с. 170], сохранение национальной идентичности конкретного народа без сбережения языка представляется невыполнимой задачей. Стремление северокавказских народов к сохранению своих этнолингвистических особенностей, отражающееся в общественном дискурсе и заявлениях лидеров, представляющих тот или иной региональный этносоциум, вряд ли можно рассматривать фактором дальнейшей сегментации единого общероссийского поля гражданской идентификации, поскольку как подчеркивает известный российский ученый, «этническая идентичность способна усиливать необходимость формирования общенациональной, гражданской идентичности. Формирование общероссийской идентичности не требует отказа от этнической. Они вполне могут сочетаться» [14, с. 251].

Таким образом, можно предположить, что облигаторность тождественности северокавказского социума доминирующей общероссийской культуре, «открытому» глобальному миру, с одной стороны, и стремление северокавказских народов к сохранению своей этнокультурной идентичности, с другой, будут сопровождаться незначительными маятниковыми колебаниями этнополитической напряженности в отдельных субъектах региона «в пределах допустимой концентрации». Между тем, проведенный контент-анализ нормативно-правовых источников, заявлений официальных лиц, представляющих северокавказские республики и прочие источники информации, позволяет говорить о наличии укрепляющихся центростремительных и культурно уравнивающих тенденциях в политических и социокультурных процессах региона. Ориентированность северокавказских республик на совместное с Россией будущее, чувство общности исторической судьбы и принадлежности к единому общенациональному Дому, поддерживаемое через стандартизованную/национальную систему образования, официальную историю российской государственности, изучение русского языка/литературы, ежегодное празднование дня Победы и других знаменательных для страны дат, вызывающих глубокие эмоциональные переживания, уже сегодня являются тем ресурсным потенциалом, который может быть успешно задействован при реализации Стратегии Государственной национальной политики РФ. Эффективность реализации национальной политики на Северном Кавказе в направлении формирования общероссийской гражданской идентичности во многом будет определяться готовностью политических лидеров и республиканских элит выступить идеологическими посредниками в процессе утверждения общенациональных культурных доминант, диапазоном их возможностей влияния на общий баланс сил, а также устойчивостью сложившегося порядка равновесия в конкретном субъекте Российской Федерации.

Библиографический список

1. Указ Президента РФ от 19.12.2012 № 1666 (ред. от 06.12.2018) «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // СПС «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139350/f30f91360f2917b325d507685fd90353895d2bd/ (дата обращения: 10.10.2020).
2. Указ Главы Республики Дагестан от 10.11.2014 г. № 242 «О Совете при Главе Республики Дагестан по межнациональным отношениям» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://minnacrd.ru/normativnye_pravovye_aktu (дата обращения: 14.10.2020).
3. Постановление Правительства Республики Дагестан от 13.11.2020 № 247 «Об утверждении государственной программы Республики Дагестан «Реализация государственной национальной политики в республике Дагестан» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/law/review/reg/rlaw/rlaw3462020-11-20.html/> (дата обращения: 14.10.2020).

4. Указ Главы Чеченской республики от 05 февраля 2016 г. № 14 «О Концепции государственной национальной политики Чеченской Республики» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/432867330> (дата обращения: 15.10.2020).
5. Постановление Правительства Республики Дагестан от 19.10.2017 № 250 «Об утверждении государственной программы Республики Дагестан «Реализация государственной национальной политики в Республике Дагестан на 2018-2020 годы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0500201710200001?rangeSize=20> (дата обращения: 14.10.2020).
6. Постановление Правительства Республики Дагестан от 15 октября 2015 г. № 289 «О дополнительных мерах по изучению русского и языков народов Республики Дагестан» // Справочно-правовая система «Гарант» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/42453684/> (дата обращения: 14.10.2020).
7. Постановление Правительства Республики Северная Осетия-Алания от 27 ноября 2018 г. № 375 «О государственной программе Республики Северная Осетия-Алания «Развитие межнациональных отношений в Республике Северная Осетия-Алания» на 2019–2025 годы» (с изменениями на 21 июля 2020 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/550279321> (дата обращения: 14.10.2020).
8. Буданов, М. А., Зорин, В. Ю. [и др.]. Вопросы реализации государственной национальной политики в субъектах Российской Федерации. Аналитический отчет и методические рекомендации / коллектив авторов. – М.: «КДУ», «Университетская книга», 2018. – 282 с.
9. Дробижева, Л. М. Российская идентичность: поиски определения и динамика распространения // Социологические исследования. – 2020. – № 8. – С. 37-50.
10. Синанов, Б. А. Оценка современного состояния межэтнических отношений в Республике Северная Осетия-Алания (по материалам экспертного опроса) // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2 (часть 3). – С. 175.
11. Социально-демографический портрет России: По итогам Всероссийской переписи населения 2010 г. / Федеральная служба государственной статистики. – М.: ИИЦ «Статистика России», 2012. – 183 с.
12. Сошин, Ю. А. Дерусификация Северного Дагестана в свете кизлярского расстрела // Вопросы национализма. – 2018. – № 1 (31). – С. 189-196.
13. Тишков, В.А. Языки наций. Пленарное заседание «Современные глобальные вызовы и национальные интересы» // Вестник Российской академии наук. – 2016. – Т. 86. – № 4. – С. 291-303.
14. Фарукшин, М.Х. Этническая идентичность: концепт и практика // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. – 2010. – Т. 152. – кн.1. – С. 247-252.
15. Абдулатипов рассказал Путину о «феодалном Дагестане» // Агентство политических новостей. 02.02.2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.apn.ru/index.php?newsid=28362> (дата обращения 20.10.2020).
16. Аналитическая справка по сокращению оттока русского, казачьего населения из республики Дагестан, проводимого республиканскими и муниципальными органами власти [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.voskres.ru/idea/ntko.htm> (дата обращения: 15.10.2020).
17. Бойко, В., Голубева, А. «Нет такого, чтобы аварцы не давали жить русским». Как живет Кизляр после нападения // Русская служба Би-би-си, Кизляр. 21 февраля 2018 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/features-43141086> (дата обращения: 18.10.2020).
18. Всероссийская перепись населения 2010 года. Официальные итоги с расширенными перечнями по национальному составу населения и по регионам // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 12.10.2020).
19. Кадыров: отсутствие межнациональных конфликтов в Чечне – результат взвешенной нацполитики // ТАСС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/politika/4634616> (дата обращения: 12.10.2020).
20. Комитет Республики Северная Осетия-Алания по занятости населения. Статистика на рынке труда на 1 сентября 2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://trud.alania.gov.ru/activity/statistics> (дата обращения: 21.09.2020).
21. Мозли, К. Атлас языков мира под угрозой исчезновения. – Париж, Издательство Юнеско, 2010 // UNESCO [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.unesco.org/languages-atlas/en/atlasmap.html> (дата обращения: 29.09.2020).
22. Пресс-служба Общественной палаты Республики Северная Осетия-Алания. 15.09.2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.oprf.ru/ru/about/interaction/region_chambers/431/2618/newsitem/54869?PHPSESSID=038m6no877t7jlemvp44bajef1 (дата обращения: 24.09.2020).
23. Региональный центр этнополитических исследований Дагестанского федерального исследовательского центра РАН, г. Махачкала // Информационно-аналитический журнал Политическое образование [Электронный ресурс]. – Режим

доступа:<http://www.lawinrussia.ru/content/obshcherossiyskaya-grazhdanskaya-identichnost-v-massovom-soznanii-zhiteley-respubliki>(дата обращения: 18.09.2020).

24. Северная Осетия вновь оказалась в числе лидеров по размеру выделенных на 2020 год субсидий ФАДН России // Официальный сайт министерства Республики Северная Осетия-Алания [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.minnats.alania.gov.ru/news/998>(дата обращения: 20.09.2020).
25. Скворцов, Г. Почему русские уезжают из Осетии // Кавказ. Реалии. 03.11.2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kavkazr.com/a/30927547.html> (дата обращения: 21.09.2020).
26. Сколько языков учат на Кавказе? // Это Кавказ [Электронный ресурс]. – Режим доступа:<https://etokavkaz.ru/infografika/skolko-yazykov-uchat-na-kavkaze> (дата обращения: 22.09.2020).
27. Управление Федеральной службы государственной статистики по Северо-Кавказскому федеральному округу [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://stavstat.gks.ru/folder/29899> (дата обращения: 19.09.2020).
28. Формирование гражданской нации в России – процесс естественно-исторический // Информационное агентство «Грозный-информ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа:www.grozny-inform.ru (дата обращения: 20.09.2020).

References

1. Ukaz Prezidenta RF ot 19.12.2012 № 1666 (red. ot 06.12.2018) “O Strategii gosudarstvennoi natsional’noi politiki Rossiiskoi Federatsii na period do 2025 goda” [*Decree of the President of Russian Federation “On the Strategy of State National Policy of the Russian Federation for the period up to 2025 No.1666, dated on December 19, 2012 (as amended, dated on December 6, 2018)*]. Legal reference system “ConsultantPlus”. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139350/ff30f91360f2917b325d507685fd90353895d2bd/ (accessed 10.10.2020).
2. Ukaz Glavy Respubliki Dagestan ot 10.11.2014 g. № 242 “O Sovete pri Glave Respubliki Dagestan po mezhnatsional’nym otnosheniyam” [*Decree of the Head of Dagestan Republic “On the Council of Inter-Ethnic Relations under the Head of Dagestan Republic” No. 242, dated on November 10, 2014*]. Available at: http://minnacrd.ru/normativnye_pravovye_akty (accessed 14.10.2020).
3. Postanovlenie Pravitel’sтва Respubliki Dagestan ot 13.11.2020 № 247 “Ob utverzhdenii gosudarstvennoi programmy Respubliki Dagestan “Realizatsiya gosudarstvennoi natsional’noi politiki v respublike Dagestan” [*Resolution of the Government of Republic of Dagestan “On Approval of State Program of Republic of Dagestan “Implementation of State National Policy in Republic of Dagestan” No. 247, dated on November 13, 2020*]. Legal reference system “ConsultantPlus”. Available at: <http://www.consultant.ru/law/review/reg/rlaw/rlaw3462020-11-20.html/> (accessed 14.10.2020).
4. Ukaz Glavy Chechenskoj respubliky ot 05 fevralya 2016 goda № 14 “O Kontseptsii gosudarstvennoi natsional’noi politiki Chechenskoj Respubliki” [*Decree of the Head of Republic of Chechnya “On the Concept of State National Policy” No. 14, dated on February 5, 2016*]. Available at: <http://docs.cntd.ru/document/432867330> (accessed 15.10.2020).
5. Postanovlenie Pravitel’sтва Respubliki Dagestan ot 19.10.2017 № 250 “Ob utverzhdenii gosudarstvennoi programmy Respubliki Dagestan “Realizatsiya gosudarstvennoi natsional’noi politiki v Respublike Dagestan na 2018–2020 gody” [*Resolution of the Government of Republic of Dagestan “On Approval of State Program of Republic of Dagestan “Implementation of State National Policy in Republic of Dagestan” No. 250, dated on October 19, 2017*]. Available at: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0500201710200001?rangeSize=20> (accessed 14.10.2020).
6. Postanovlenie Pravitel’sтва Respubliki Dagestan ot 15 oktyabrya 2015 g. № 289 “O dopolnitel’nykh merakh po izucheniyu russkogo i yazykov narodov Respubliki Dagestan” [*Resolution of the Government of Republic of Dagestan “On the Additional Steps for Studying Russian and other People’s Languages in Republic of Dagestan” No. 289 dated on October 15, 2015*]. Legal reference system “Garant”. Available at: <http://base.garant.ru/42453684/> (accessed 14.10.2020).
7. Postanovlenie Pravitel’sтва Respubliki Severnaya Ossetia-Alaniya ot 27 noyabrya 2018 goda № 375 “O gosudarstvennoi programme Respubliki Severnaya Ossetia-Alaniya “Razvitie mezhnatsional’nykh otnoshenii v Respublike Severnaya Ossetia-Alaniya” na 2019-2025 gody” (s izmeneniyami na 21 iyulya 2020 goda) [*Resolution of the Government of Republic of Northern Ossetia-Alaniya “On the State Program Of the Republic of Northern-Ossetia-Alaniya “The Development of Inter-Ethnic Relations in the Republic of Northern Ossetia-Alaniya” for 2019-2025” No. 375 dated on November 27, 2018 (with changes for 21 July 2020)*]. Available at:<http://docs.cntd.ru/document/550279321> (accessed 14.10.2020).
8. Budanov M. A., Zorin V. Yu. [et al.]. Voprosy realizatsii gosudarstvennoi natsional’noi politiki v sub’ektakh Rossiiskoi Federatsii. Analiticheskie otchet i metodicheskie rekomendatsii [*The issues of implementation of state national policy in the constituent entities of the Russian Federation. Analytical report and methodological recommendations*], kollektiv avtorov. Moscow, “KDU”, “Universitetskaya kniga”, 2018. 282 p.

9. Drobizheva L. M. Rossiiskaya identichnost': poiski opredeleniya i dinamika rasprostraneniya [*Russian identity: search for definition and dynamics of distribution*]. Sotsiologicheskie issledovaniya [*Sociological Studies*], 2020, no. 8, pp. 37-50.
10. Sinanov B. A. Otsenka sovremennogo sostoyaniya mezhetnicheskikh otnoshenii v Respublike Severnaya Ossetia-Alaniya (po materialam ekspertnogo oprosa) [*The evaluation of modern state of inter-ethnic relations in the Republic of North Ossetia-Alania (on the materials of expert poll)*] Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya [*Modern problems of science and education*], 2015, no. 2 (Part 3), pp. 175.
11. Sotsial'no-demograficheskii portret Rossii: Po itogam Vserossiiskoi perepisi naseleniya 2010 goda [*Social and demographic portrait of Russia: on the results of All-Russian population census 2010*]. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki [*Federal State Statistics Service*]. Moscow, IITs "Statistika Rossii", 2012, 183 p.
12. Soshin Yu. A. Derusifikatsiya Severnogo Dagestana v svete kizlyarskogo rasstrela [*De-Russification of North Dagestan in the light of the shooting in Kizlyar*]. Voprosy natsionalizma, 2018, no. 1 (31), pp. 189-196.
13. Tishkov V. A. Yazyki natsii. Plenarnoe zasedanie "Sovremennye global'nye vyzovy i natsional'nye interesy" [*The languages of the nations. Plenary session "Contemporary global challenges and national interests"*]. Vestnik Rossiiskoi akademii nauk [*Herald of the Russian Academy of Sciences*]. 2016, vol. 86, no. 4, pp. 291-303.
14. Farukshin M. Kh. Etnicheskaya identichnost': kontsept i praktika [*Ethnic identity: concept and practice*]. Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki, 2010, vol. 152, Book. 1, pp. 247-252.
15. Abdulatipov rasskazal Putinu o "feodal'nom Dagestane" [*Abdulatipov told Putin about "feudal Dagestan"*]. Agentstvo politicheskikh novostei [*The Agency of Political News*], dated on February 2, 2013. Available at: <https://www.apn.ru/index.php?news-id=28362> (accessed 20.10.2020).
16. Analiticheskaya spravka po sokrashcheniyu ottoka russkogo, kazach'ego naseleniya iz respubliki Dagestan, provodimogo respublikanskimi i munitsipal'nymi organami vlasti [*Analytical reference on the shortening of outflow of Russian and Cossack population from Republic of Dagestan organized by the republican and municipal authorities*]. Available at: <http://www.voskres.ru/idea/ntko.htm> (accessed 15.10.2020).
17. Boiko V., Golubeva A. "Net takogo, chtoby avartsy nedavali zhit' russkim". Kak zhivet Kizlyar posle napadeniya [*There is no matter that the Avars did not give rights for Russians to live. How lives Kizlyar after attack*]. Russkaya sluzhba Bi-bi-si, Kizlyar [*BBC Russian service. Kizlyar*], dated on February 21, 2018. Available at: <https://www.bbc.com/russian/features-43141086> (accessed 18.10.2020).
18. Vserossiiskaya perepis' naseleniya 2010 g. Ofitsial'nye itogi s rasshirennymi perechnymi po natsional'nomu sostavu naseleniya i po regionam [*All-Russian population census. Official results with broadened lists on national composition of the population and on the regions*]. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki [*Federal State Statistics Service*]. Available at: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (accessed 12.10.2020).
19. Kadyrov: otsutstvie mezhnatsional'nykh konfliktov v Chechne – rezul'tat vzveshennoi natspolitiki [*Kadyrov: The lack of international conflicts in Chechnya is the result of balanced national policy*]. TASS. Available at: <https://tass.ru/politika/4634616> (accessed 12.10.2020).
20. Komitet Respubliki Severnaya Ossetia-Alaniya po zanyatosti naseleniya. Statistika na rynke truda na 1 sentyabrya 2020 g [*The Committee on Employment of the Republic of Northern Ossetia-Alania. Statistics on the labour market for September 1, 2020*]. Available at: <http://trud.alania.gov.ru/activity/statistics> (accessed 21.09.2020).
21. Mozli K. Atlas yazykov mira pod ugrozoi ischeznoveniya [*The Atlas of the languages of the world that are under the threat of vanishing*]. Paris, Izdatel'stvo UNESCO, 2010. UNESCO. Available at: <http://www.unesco.org/languages-atlas/en/atlasmap.html> (accessed 29.09.2020).
22. Press-sluzhba Obshchestvennoi palaty Respubliki Severnaya Osetiya-Alaniya [*Press service of the Republic of Northern Ossetia-Alania*], dated on September 15, 2020. Available at: https://www.oprf.ru/ru/about/interaction/region_chambers/431/2618/newsitem/54869?PHPSESSID=038m6no877t7jlemvp44bajef1 (accessed 24.09.2020).
23. Regional'nyi tsentr etnopoliticheskikh issledovaniy Dagestanskogo federal'nogo issledovatel'skogo tsentra RAN, g. Makhachkala [*Regional Center of Ethno-Political Researches of Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences. Makhachkala*]. Informatsionno-analiticheskii zhurnal Politicheskoe obrazovanie. Available at: <http://www.lawinrussia.ru/content/obshcherossiyskaya-grazhdanskaya-identichnost-v-massovom-soznanii-zhiteley-respubliki> (accessed 18.09.2020).
24. Severnaya Osetiya vnov' okazalas' v chisel liderov po razmeru vydelennykh na 2020 g. subsidii FADN Rossii [*The Northern Ossetia again is the leader for the sum of given subsidies from the Federal Agency for Ethnic Affairs of Russia for 2020*]. Ofitsial'nyi sait

- ministerstva Respubliki Severnaya Ossetia-Alaniya [*Official website of the Ministry of Northern Ossetia-Alaniya*]. Available at: <http://www.minnats.alania.gov.ru/news/998> (accessed 20.09.2020).
25. Skvortsov G. Pochemu russkie uezzhayut iz Osetii [*Why Russians leave Ossetia*]. Kavkaz.Realii, dated on November 3, 2020. Available at: <https://www.kavkazr.com/a/30927547.html> (accessed 21.09.2020).
26. Skol'ko yazykov uchat naKavkaze? [*How many languages are taught in the Caucasus?*]. Eto Kavkaz. Available at: <https://etokavkaz.ru/infografika/skolko-yazykov-uchat-na-kavkaze> (accessed 27.09.2020).
27. Upravlenie Federal'noi sluzhby gosudarstvennoi statistiki po Severo-Kavkazskomu federal'nomu okrugu [*Department of Federal State Statistics Service of Northern-Caucasus Federal district*]. Available at: <https://stavstat.gks.ru/folder/29899> (accessed 19.09.2020).
28. Formirovanie grazhdanskoi natsii v Rossii – protsess estestvenno-istoricheskii [*The formation of civil nation in Russia – the natural and historic process*]. Informatsionnoe agentstvo “Groznyi-inform” [*Information agency “Grozny-Inform”*]. Available at: www.grozny-inform.ru (accessed 20.09.2020).